

ПОПОВ Б. В. — в НКВД

ПОПОВ Борис Владимирович, родился в 1909 в Царском Селе Санкт-Петербургской губ. (отец, Попов Владимир Васильевич, до революции преподаватель в чине надворного советника)¹. В 1925 — окончил школу, в 1930 — физическое отделение физико-математического факультета Ленинградского государственного университета, с 1928 — работал в Государственном Оптическом институте научным сотрудником, преподавал также в Электротехническом институте. Женат на Александре Иоакимовне Рыбаковой. В марте 1935 — выслан с женой и дочкой в Оренбург на 5 лет.

В октябре 1935 — Владимиром Васильевичем Поповым, отцом Бориса Владимировича, для юридической комиссии ПКК была составлена справка по "делу" сына и его жены.

<14 октября 1935>

«В Прокуратуре СССР имеется заявление Бориса Владимировича Попова, научного работника. Подано 4-го июня с<его> г<ода> Прокурору СССР т. Вышинскому.

В конце июня с<его> г<ода> Ленинградским Областным Прокурором было послано в Прокуратуру СССР заключение Прокурора и самое "дело" Б. В. Попова и его жены Рыбаковой Александры Иоакимовны. В заявлении Б. В. Попова содержится просьба пересмотреть все "дело" его, точнее, его жены Рыбаковой, т<ак> к<ак> у самого Б. В. Попова едва ли даже есть какое "дело". Он и брат жены Константин Рыбаков высланы в Оренбург на 5 лет по удостоверению Рыбаковой Александры

Сущность дела Рыбаковой Александры, как оно изложено в самом заявлении Рыбаковой, поданном в Прокуратуру СССР, как приложение к заявлению Б. В. Попова.

В 1932 году Рыбакова Александра по доносу обвинялась в утайке от Государства пуда золота, полученного будто бы ею от своего отца и перевезенного или присланного в Ленинград. Ни обыск, ни следственное дознание, ни испытание в течение 1½ месяца не установили не только наличности пуда золота, но хотя бы одного грамма.

Отец Рыбаковой действительно арендовал где-то в Восточной Сибири золотые прииски. Умер в 1930 году

С 1924 года Рыбакова Александра, по ее словам, жила отдельно от отца, в Ленинграде. Отец жил в Сибири, у него была другая семья. Рыбакова существовала в Ленинграде на очень скромные заработки и помощь сестры учительницы. Б. В. Попов абсолютно не знал отца Рыбаковой и очень мало интересовался материальными делами семьи Рыбаковых. С момента ссылки в Оренбург Б. В. Попов практически лишен права работать не только по специальности, но и вообще.

Б. В. Попов — научный сотрудник Ленинградского Оптического Института, имеет о своей научной работе отзыв академика С. И. Вавилова (отзыв прилагается к заявлению в Прокуратуру СССР).

Научные работы Б. В. Попова печатались не только в русских, но и в заграничных изданиях, "получили высокую оценку за границей: на них ссылаются, их цитируют в заграничных трудах" (Из отзыва академика С. И. Вавилова).

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

Последняя работа Б. В. Попова, являющаяся его диссертацией, напечатана в Ленинграде в июне с<его> г<ода>, т<о> е<сть> уже во время высылки.

Для защиты диссертации Б. В. Попову необходимо, хотя бы временно, быть в Ленинграде, чтобы проделать еще несколько проверочных опытов в лаборатории Оптического Института, там, где он проводил в течение 5 лет свои научные изыскания при соответствующем оборудовании лаборатории.

Ради продолжения научной и педагогической работы, с тем, чтобы он мог по своему выбору поселиться с семьей в каком-нибудь крупном университетском городе, защитив предварительно в Ленинграде в ближайшие же месяцы свою диссертацию.

Краткую записку о "деле" Бориса Владимировича Попова и о его просьбе изложил отец Б. В. Попова.

14/X -35 г<ода>.

В. Попов².

В ноябре 1935 — Борис Владимирович Попов передал через ПКК заявление наркомун внутренних дел.

<30 ноября 1935>

«Народному Комиссару Внутренних дел

Адм<унистративно> высланного
Научного работника Попова
Бориса Владимировича

Заявление

Я не какой-либо преступник перед Советской властью, не чуждый элемент, напротив, работник науки, доказавший всем своим отношением к труду преданность социалистической родине, а между тем силою случайных обстоятельств я оказался на положении лица, фактически лишённого права работы по специальности, права участвовать в общем и великом деле развития и укрепления советской науки.

В марте месяце с<его> г<ода> я был выслан из Ленинграда в Оренбург на пять лет по удостоверению № 1616 от 15/III-35 г<ода>, выданному на имя моей жены, Рыбаковой Александры Иоакинфовны.

Мне лично никакого обвинения предъявлено не было, я не был вызван органами НКВД для дачи показаний или снятия допроса. Причиной высылки жены, а вместе с нею и меня, послужило то, что она привлекалась в 1932 году Ленинградским Отделением ОГПУ по подозрению в утайке от государства пуда золота, якобы, полученного ею от отца в почтовой посылке. Однако это обвинение ни в какой мере не соответствует действительности, в чем я ручался раньше, ручаюсь теперь, и в чем следствие имело достаточную возможность убедиться: ни моя жена, ни я не имели золота не только в таком баснословном количестве, но и в виде обыкновенных бытовых ценностей.

Я родился в 1909 году в г<ороде> Детское Село (Ленингр<адской> обл<асти>) Мой отец — педагог, имеет 33-летний стаж и в настоящее время состоит преподавателем в Коммунальном техникуме в Ленинграде. Мой дед в течение 42-х лет был учителем уездного училища.

В 1925 г<оду> я окончил девятилетку. В 1926 г<оду> поступил на физическое отделение Физмата ЛГУ, каковое и окончил в 1930 г<ода>. С 1928 г<ода> непрерывно по март 1935 г<ода> работал в Гос<ударственном> Оптическом институте в Ленинграде — сначала в

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 1383. С. 252. Автограф.

качестве научно-технического, а затем, с 1932 г<ода> — научного сотрудника. С 1930 г<ода> по март 1935 г<ода> состоял преподавателем в Ленингр<адском> Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленин). В 1934 г<ода> читал лекции в Институте Усовершенствования педагогов при Ленингр<адском> Гос<ударственном> Университете им<ени> А. С. Бубнова.

В начале этого года работал в организационном комитете XI Всесоюзной Физико-Химической Конференции, состоявшейся в феврале м<еся>це с<его> г<ода> в Ленинграде.

Имею восемь законченных научных работ, опубликованных на русском и иностранных языках; из них 4 напечатаны в текущем году. Список прилагаю вместе с отзывом научного директора Г<осударственного> О<птического> И<нститута> ак<адемика> С. И. Вавилова.

В последнее время был занят подготовкой к защите диссертации, так и оставшейся незаконченной из-за состоящей высылки. Избранная мною тема и основные результаты опубликованы в виде статьи в журнале Экспер<иментальной> и Теорет<ической> Физики, т<ом> 5, вып<уск> 5, стр. 440, 1935 г<ода> летом того года уже во время моей ссылки. Для завершения подготовки к защите диссертации мне необходимо было бы произвести некоторые заключительные и контрольные опыты в лаборатории фотохимии ГВИ в Ленинграде, где имеется вся требующаяся аппаратура и специально-собранная, оставленная мною установка.

Моя работа — работа ударника — получила положительную оценку со стороны общественных организаций ГОИ, о чем свидетельствует, например, занесенная в труд<овой> список благодарность, объявленная мне дирекцией и общественными организациями института за высокие качественные и количественные показатели и выполнение двух работ сверх плана. По линии педагогической неоднократно премирован в ЛЭТИ, как ударник.

Будучи твердо уверен в полной своей правоте перед лицом Советского закона и не принадлежа к разряду "бывших людей" или "последышей буржуазии" (мой отец и по сейчас работает в Ленинграде), я прошу отменить настоящую высылку, восстановить во всех гражданских правах с тем, чтобы я после защиты научной диссертации в Гос<ударственном> Оптическом Институте в Ленинграде мог продолжать прерванную научную и педагогическую работу и с еще большей энергией, наряду с разрешением теоретических вопросов, искать новых методов повышения эффективности труда в своей специальности.

Здесь, в Оренбурге, я вынужден совсем прекратить научную работу — как экспериментальную, так и теоретическую за неимением научно-исследовательских институтов или лабораторий по моей специальности (фотохимия, спектроскопия), ВУЗов типа Университета, а также из-за отсутствия текущей русской и иностранной литературы. Более того, мое настоящее положение высланного служит препятствием к продолжению и педагогической деятельности: несмотря на многократные попытки получить в Оренбурге работу мало-мальски по специальности, за истекшие восемь месяцев мне не удалось добиться права вести занятия не только в ВУЗах (Педагогический Институт, Ветеринарный Институт, Курсы по подготовке в Педвуз), но и в средней школе. Мне даже было отказано в приеме на вакантную должность лаборанта Физического кабинета Педагогической лаборатории Обл<астного> О<тдела> Н<ародного> О<бразование> под предлогом нежелания "засорять" штат. В настоящее время я вынужден ради заработка совершенно порвать со своей специальностью и брать случайные заказы по черчению (от той же Пед<агогической> лаборатории), затрачивая на это все свое время и

силы и теряя, таким образом, последнюю возможность заниматься повышением своей квалификации и следить за развитием науки. Я не говорю уже о том бедственном положении, на которое обрекает меня и мою семью (жену, больную туберкулезом легких во II стадии и полторагодовалую дочь) полнейшая материальная необеспеченность.

Отсутствие до сих пор определенного служебного положения и затянувшаяся моя безработица увеличивают с каждым месяцем то недоверие, с которым мне приходится встречаться при попытках получить работу, а отказ Обл<астного> бюро СНР принять на учет равносильно отказу использовать меня как специалиста и, вообще, обратить какое-то ни было внимание на ненормальное положение научного работника без работы.

Совокупность приведенных фактов указывает на то, что без восстановления во всех гражданских правах мне и впредь не удастся продолжать научную и педагогическую работу, и что, таким образом, я могу оказаться фактически вычеркнутым из рядов советских физиков. Для меня, совершенно ни в чем не виноватого перед своей социалистической родиной, это было бы вдвойне тяжело, как для лица с вполне определившимся интересом к своей специальности и как для ударника советской науки.

Адрес: Оренбург 1,
ул. Карла Маркса, д. 25
30/XI-35 г.

Б. Попов»³.

К письму была приложена копия отзыва академика Сергей Ивановича Вавилова, директора Государственного Оптического Института.

«Копия

О Т З Ы В о научных работах Б. В. ПОПОВА.

Б. В. Попов выдвинулся, уже будучи студентом Университета, как весьма способный работник, и еще до окончания был приглашен в Гос<ударственный> Оптический Институт в качестве научного сотрудника. Физическое Отделение Ленинградского Университета было окончено им блестяще.

За время пребывания его в Институте им закончено 8 научных работ, представляющих значительный вклад в химическую физику (список работ прилагается). Эти работы, опубликованные не только на русском, но и на иностранных языках, получили высокую оценку за границей. На эти работы ссылаются, их цитируют в заграничных трудах.

Таким образом, Б. В. Попов в короткий срок с 1930 г<ода> по 1934 г<од> выдвинулся, как весьма способный исследователь, могущий самостоятельно решать ответственные вопросы химической физики.

Отличительной особенностью работ Б. В. Попова является большое число тщательно проверенных измерений, исчерпывающее знакомство с литературой вопроса (он прекрасно владеет языками), аккуратная и разносторонняя обработка результатов, весьма полная математическая трактовка темы. Именно, самым крупным достоинством Б. В. Попова является свободное владение математикой, позволяющее ему решать весьма сложные и трудные вычислительные задачи.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1383. С. 249-251. Автограф.

Совокупность приведенных данных заставляет характеризовать Б. В. Попова, как высоко квалифицированного научного работника, могущего вести руководящую работу в научно-исследовательском учреждении или ВУЗе.

Совокупность работ Б. В. Попова достаточна для того, чтобы представить его в качестве кандидата на ученую степень доктора физико-химических наук.

Академик С. И. Вавилов.

Правильность настоящей копии
заверяю своей подписью.

Б. Попов»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 1383. С. 252. Машинопись.